XXX

Позже вечером, когда с бумагами было покончено, и Хокаге быстро указал Наруто, где в классификации миссий он ошибся, хотя в целом он был вполне доволен, так как мальчик, похоже, понимал различные уровни миссий и проделал разумную работу для своей первой попытки, Хокаге и джинчуурики шли по городу к одному из оружейных магазинов, который Сарутоби знал и которому безоговорочно доверял. Наруто, как обычно, прогуливался вокруг старшего и болтал о пустяках, а Хокаге старался не отставать от своего бойкого подопечного и не сбивать его с пути, пока они шли к магазину. Увидев перед собой вывеску, плавно покачивающуюся на ветру, Хокаге ловко подхватил ребенка за футболку и без лишнего шума остановил его беготню,

"Наруто, мы уже почти пришли; это Хасувада, отличный экипировщик шиноби, который сделает две вещи для твоего плана. Сможешь угадать, что это за вещи?"

"Он купит сломанное оружие, которое я найду", - кивнул Сарутоби и продолжил, - "и... он узнает, с кем я могу торговать".

"Почти; он, конечно, может знать нин, которым нужно оружие, которое ты можешь найти, но я думал, что он будет снабжать тебя всем необходимым для прочесывания тренировочных площадок - тебе ведь нужно будет что-то нести с собой". С этим Наруто спорить не стал, и, не жалуясь и будучи уверенным, что с джиуджи рядом ничего не случится, они вместе вошли в магазин, где над головой звякнул колокольчик, оповещая владельца о новых покупателях.

XXX

Муруда Хасувада, как и многие в Скрытом Листе, был человеком, чьи планы на будущее резко изменились с приходом Кюуби. Во время отчаянной арьергардных действий по сдерживанию монстра Муруда, тогда еще чунин, готовившийся стать джоунином, был застигнут краем одной из атак чудовища и сразу же выбыл из строя, его мучили страшные кошмары, которые не исчезли спустя годы после этого события. Этот поступок окончательно расшатал его нервы и заставил отказаться от активной службы в деревне, хотя он все еще числился в резерве в ранге генина и был полон решимости внести свой вклад в дело Конохи. Для этого он обучился кузнечному делу, стал торговцем для своих друзей-шиноби, многие из которых и по сей день находятся в строю, и решил обзавестись семьей, чтобы следующее поколение Хасувада могло занять свое место защитников Конохи.

К сожалению, Кюуби, да проклянет его адская душа самые черные ямы ада на веки вечные, похоже, не удовлетворился лишь разрушением его карьеры и поставил под угрозу даже его запасной план - несмотря на то, что его дорогая Киши-кои сказала ему, что это делает его не менее достойным человеком, Муруда навсегда проклянет свою плохую карму за то, что он не может иметь собственных детей, чтобы унаследовать его наследие. Однако, поразмыслив над выбором несколько дней и получив помощь в виде твердого поведения жены (и еще более твердой руки тещи к ушной раковине), он решил, что если не сможет иметь собственных детей, то сможет обеспечить должный уход за другим ребенком. После нападения Кюуби осталось много сирот, но после его внимания одна из них перестала быть сиротой, и он как раз обещал

помочь ей с домашним заданием, когда прозвенел звонок в магазин. Заинтересовавшись, кто же это звонит в такое время, он зашел за прилавок своего магазина и, мельком взглянув на покупателя, низко поклонился,

"Хокаге-сама, чем могу быть полезен?" Старый Хокаге усмехнулся и жестом велел ему встать,

"Муруда-кун, встань; Сарутоби приходят сюда почти с самого основания Листа - думаю, тебе положена некоторая свобода действий в отделе милостей и одолжений". Муруда усмехнулся, вспомнив, как Сандайме унаследовал его мантию в первый раз, хотя и с трудом - он помогал отцу, насколько это было возможно для восьмилетнего мальчика, стараясь навести порядок и не путаться под ногами, но все же теперь у него была дочь, и его обязанностью как гордого родителя было держать ее в узде и порядке,

"Может, и так, Хокаге-сама, но я должен обучать подрастающее поколение хорошим манерам", - увидев, как Сарутоби вздернул бровь, мужчина откинулся назад через дверь, через которую вошел в магазин, и крикнул в ответ: "Тентен-тян, иди посмотри, кто здесь".

"Тентен-тян?" Внезапный вопросительный возглас, раздавшийся из-за мантии Хокаге, привлек внимание Муруды настолько, что когда ненавистное чудовище вынырнуло из-за мантии, словно что-то ядовитое и склизкое, сочащееся из какой-то щели в земле, он был слишком далеко в своем шоке, чтобы понять, что его хорошо продуманный план пошел прахом, когда его пятилетняя девочка, новый свет его жизни, забежала за угол бара для клиентов, который был слишком мал, чтобы видеть его, и сразу же увидела голос, который она узнала,

"Вискерс!"

Муруда мог лишь с ужасом наблюдать, как маленькая Тентен, спотыкаясь, бежит к монстру; нет, не монстру, а контейнеру; борясь с иррациональной ненавистью, он мог лишь смотреть, как мальчик, которого она называла Усатым, выходит навстречу и обхватывает её за середину, насколько это было возможно - несмотря на то, что Тентен была старше его всего на год, она всегда была выше за всё время, что они вместе находились в приюте.

"Привет, Тен-тян", - поприветствовал Наруто, сияя, когда девушка обхватила его за плечи, а затем отступила назад, ухмыляясь во весь рот, - "Я знал, что тебя усыновили, но не знал, что ты здесь".

"Я хотела тебе сказать, но не было времени", - извинилась она, не глядя на него прямо, так как помнила, как необъяснимо разбежались матроны приюта, когда она попросила поговорить с Наруто и сообщить ему, что наконец-то уезжает со своей новой семьёй: "Как ты сейчас, Усатик? Остальные оставили тебя в покое?"

"В основном", - ответил он бесстрастно, потому что не хотел волновать ее, да и те несколько синяков, которые он получил, быстро сошли, - "А что насчет тебя? Ты выглядишь...", - он отступил на шаг и осмотрел ее с ног до головы, оценивая новый облик, далекий от одинаковой униформы, которую заставляли носить воспитанников приюта; Тентен лишь застенчиво

улыбнулась, ожидая, пока он преодолеет свое удивление по поводу розовой рубашки и темных брюк, и того, как ее мама (она не могла насытиться этим словом - мама, теперь у нее действительно была мама!) уложила ее волосы в милый пучок-близнец на голове, это был потрясающий образ, который заставил ее учителя похвалить ее и других девочек в классе...

"...ты похожа на панду".

Все эти прекрасные мечты рухнули, как разбитое витражное окно, и осколки рассыпались в пыль от внезапного и неудержимого смеха её отца; даже морщинистый старик за спиной Наруто, казалось, захихикал, но Тентен этого не заметила, так как её лицо потемнело, и она раздражённо топнула ногой,

"Я не похожа на панду, я красивая принцесса".

"Ты и вправду похожа на панду", - недвусмысленно заявил ей Наруто, слегка ухмыляясь и небрежно складывая руки, - "значит, ты теперь принцесса панд, Тен-тян", - она открыла рот, чтобы возразить, но в голове укоренилась мысль: принцесса панд - это не так уж и плохо; и она улыбнулась своему другу детства, гнев улетучился в пустоту и позволил ей впервые увидеть картину в целом, например, мантию, в которую был одет старик, и шапку Хокаге, низко сидевшую на его брови; подождите, шапка Хокаге - о Ками. ..;

"Хо, Хокаге-сан", - Тентен даже не поняла, что использовала неправильный суффикс, низко поклонившись самому могущественному человеку в деревне, - "Гомен, я не заметила вас..."

"Не стоит беспокоиться, Панда-химэ", - это имя заставило ее поднять глаза и, увидев доброжелательную улыбку старого воина, она позволила себе расслабиться, когда Хокаге мягко подтолкнул Наруто вперед: "Почему бы тебе не пойти и не поиграть с Усатиком; мне нужно поговорить с твоим отцом". При этих словах Тентен издала визг восторга и, схватив Наруто за руку, потащила его за прилавок, а ее отец, все еще не оправившийся от приступа смеха, вызванного грубой оценкой Наруто гардероба его дочери, весело наблюдал за происходящим,

"Здесь здорово, Руто", - быстро заговорила девушка, и Наруто оставалось только кивать, пока она наполовину вела, наполовину тащила его в жилые помещения в задней части магазина, - "папа был великим ниндзя, и он учит меня пользоваться оружием; у меня есть свой собственный стартовый набор для кунаев и сюрикенов, и скоро я тоже буду использовать проволоку ниндзя!"

"Круто", - услышал Сарутоби голос Наруто, выплывающий из-за прилавка и исчезающий из поля зрения старика, - "Я тоже собираюсь купить кунаи и сюрикены, но мне нужен Джиджи, чтобы помочь мне..." Сарутоби чуть было не услышал, как Тентен начал отчитывать младшего мальчика за то, что тот назвал Хокаге старым, но тот переместился к владельцу магазина и нейтрально произнес,

"Ты знаешь разницу между кунаем и свитком?"

К счастью для его будущего, Муруда кивнул, слегка смутившись, так как не мог встретиться взглядом с пожилым человеком,

"Хай, Хокаге-сама, я знаю; он просто застал меня врасплох и... ну, старые кошмары так просто не успокаиваются". На это объяснение Хокаге кивнул, выглядя немного успокоенным, а затем, опираясь локтями на скамью, перешел к делу,

"Я знаю, но ваша дочь, похоже, приглянулась ему; помню, Нару-чан рассказывала мне о девочке, которая хотела стать ниндзя, как и он, в приюте; в итоге она попала в подходящую семью", - Муруда едва удержался от похвалы, но потом посерьезнел, поняв, что они переходят к сути вопроса, - "Но помимо этого, Наруто тоже хочет стать шиноби и имеет... уникальное представление о том, как им стать. Для этого ему нужно кое-что от вас". Взяв верх над профессионализмом, ниндзя посмотрел в лицо своему деревенскому лидеру и кивнул,

"Что ему нужно, Хокаге-сама; я живу, чтобы служить Великому дереву".

http://tl.rulate.ru/book/101264/3491470